

В этот раз Вэнь Жунси пригласил Цинь Бао на ужин не в пафосный ресторан, а в обычную, на первый взгляд, забегаловку с хот-потом. Хозяин заведения, судя по всему, был с ним хорошо знаком и приветствовал гостя на путунхуа с густым акцентом провинции S.

— Какой бульон подавать? — спросил он.

Усаживаясь, Вэнь Жунси поинтересовался, ест ли Цинь Бао острое.

— Вполне, — ответил тот.

Коридор заведения был увешан фотографиями знаменитостей. Очевидно, владелец водил знакомство со многими звёздами, а значит, в таком месте можно было не опасаться утечки информации и спокойно снять маскировку.

Вэнь Жунси уже избавился от очков и маски. Сидя напротив так близко, Цинь Бао чувствовал, как внутри всё сжимается от необъяснимого волнения. Красота Вэнь Жунси была слишком острой, почти агрессивной — словно сияние только что заточенного клинка. Стоило актёру бросить на него случайный взгляд, как сердце Цинь Бао готово было пуститься в пляс. Он совершенно не понимал, как вести беседу, и лишь невпопад поддакивал.

Сохранять спокойствие? Когда ты находишься под пристальным взглядом Вэнь Жунси, само это понятие испаряется. При этом Цинь Бао было неловко пялиться на него в упор. Он не хотел выглядеть как сумасшедший фанат, коих у Вэнь Жунси и так легионы. Если он сейчас начнёт безудержно выражать свой восторг, это не только не впишется в образ человека, который всего два года назад оправился от аутизма, но и, скорее всего, заставит Вэнь Жунси больше никогда не приглашать его на обед.

— Если ты приложишь ещё немного усилий, мне придётся просить у хозяина новые палочки, — иронично заметил Вэнь Жунси.

Цинь Бао мгновенно вспыхнул и ослабил хватку. Палочки в его руках уже начали жалобно похрустывать.

— Брат Жун часто здесь бывает?

Вэнь Жунси вальяжно откинулся на спинку стула, закинув руку за голову, и слегка вскинул подбородок:

— Хочешь приходить сюда в надежде на «случайную» встречу?

—... Нет.

— Бываю редко. Хот-пот — еда тяжёлая, нужно беречь голос и кожу. Но здесь готовят отменно.

— Вкусно — это главное, — пробормотал Цинь Бао, уставившись в пустую горелку и уговаривая свой мозг не тупить.

Принесли котёл, разделённый на девять ячеек. Поверхность бульона, лоснящаяся от масла, была усыпана ярко-красным перцем и сычуаньским горошком. Вид был настолько аппетитным, что слюнки текли сами собой.

— Я сам, — Вэнь Жунси закатал рукава и принялся ловко опускать в кипящую бездну ломтики рыбы, попутно расспрашивая Цинь Бао о предпочтениях: рыба или курица, как он относится к креветкам и нет ли у него на что-то аллергии.

Сначала Цинь Бао ещё пребывал в ступоре, подавленный ореолом кумира, но вскоре вошёл во вкус и только успевал просить: «Ещё утиных кишок!» и «Можно ещё требухи?..». Каждый раз, когда он пытался сам взяться за черпак, Вэнь Жунси мягко его останавливал.

— Раз я пригласил, то и ухаживать мне, — с улыбкой говорил актёр. — Я поем поменьше, а вот прыщами завтра покроешься ты.

— Здесь очень наваристый бульон, аутентичный вкус, но остроты они не жалеют. У меня с собой лекарство для желудка, дам тебе, когда вернёмся.

Даже поедание хот-пота у Вэнь Жунси выходило величественным и изящным. Цинь Бао же не мог и слова вымолвить, сосредоточенно жуя. Его бледное лицо покраснелось от жара и специй, даже кончики ушей стали пунцовыми.

Вэнь Жунси, полуприкрыв глаза, открыто любовался каждым его движением. Когда Цинь Бао, проглотив очередной обжигающий кусок, случайно поймал его взгляд, он лишь недоумённо моргнул. Вэнь Жунси на мгновение прищурился и улыбнулся.

— Ешь медленнее, если не хватит — закажем ещё.

— Я редко ем хот-пот, это такой кайф... — блаженно выдохнул Цинь Бао. В семье Цинь готовили прекрасно, но рацион был строго сбалансированным, и таким «раздражителям», как острый котёл, на столе места не находилось.

Вэнь Жунси продолжал наблюдать за ним, чуть откинувшись назад и рассматривая юношу сверху вниз. Время словно замедлилось. Он видел капельки пота на лбу Цинь Бао, слышал его прерывистое дыхание и видел губы, ставшие ярко-алыми от остроты. В душе Вэнь Жунси зашевелилось какое-то трудноописуемое чувство. Он и сам не понимал, что это, но ему хотелось видеть ещё больше таких живых, искренних эмоций на этом лице.

От остроты глаза Цинь Бао затуманились. Вэнь Жунси на миг впал в забытие, но тут же встряхнулся и снова подложил юноше еды. Ему редко доводилось так о ком-то заботиться, но сейчас он ясно осознал: он просто хочет это делать. Даже если это всего лишь совместный ужин или пара сообщений глубокой ночью. Почему? Может, потому что тот был чертовски милым?

Под конец Цинь Бао уже обмахивался ладонью, не в силах справиться с жаром даже под кондиционером, но остановиться не мог. Он ел, пока буквально не развалился на стуле, не в силах пошевелиться.

— Попробуй чай по секретному рецепту хозяина. Помогает утихомирить жар и выводит жир, — Вэнь Жунси наполнил его чашку.

Напиток оказался ароматным, с лёгкой горчинкой — явно на основе освежающих трав. Несмотря на то, что еда уже стояла в горле, чай пился легко. Осушив три чашки, Цинь Бао замахал руками: ещё глоток — и он лопнет.

Перед ужином Вэнь Жунси отпустил водителя, так что теперь он сам вёл машину. Автомобиль плавно влился в сверкающий поток огней большого города. Вэнь Жунси крутанул руль и, не поворачивая головы, спросил:

— Заедем в Университет Шанхуа? Тут совсем близко.

— Давай, — согласился Цинь Бао, глядя на габаритные огни впереди идущей машины.

Его мысли путались. В голове всплывали воспоминания Ли Мина: его преданность Вэнь Жунси, отчаянное желание изменить судьбу с помощью знаний, мечта поступить в хороший университет, чтобы однажды хоть как-то отплатить за доброту.

И вот теперь он сидит на пассажирском сиденье в машине самого Вэнь Жунси. О такой роскоши Ли Мин даже мечтать не смел.

Всё случилось так просто. Цинь Бао украдкой взглянул на профиль актёра. Тот был сосредоточен на дороге и ничего не заметил. Цинь Бао заставил себя отвернуться уже через секунду, сделав вид, что его очень заинтересовала парочка, целующаяся в соседнем авто.

«Нужно ценить то, что имеешь, — подумал он. — И ни в коем случае не выпускать на волю своего внутреннего фаната-неадекватата. Стоит один раз сорваться — и такой возможности больше не будет».

В тот момент он был Третьим молодым господином Цинь — вежливым, но соблюдающим дистанцию со всеми.

Около десяти вечера Лоу Фэй, успевшая в тревоге перещёлкать десятки телеканалов, уже собиралась звонить Цинь Бао, когда получила от него сообщение: он дома.

Уехал в шесть, вернулся в десять. Четыре часа на ужин?

Лоу Фэй глубоко вздохнула. Она долго заносила палец над экраном — ей хотелось о многом предупредить подопечного.

Вэнь Жунси — фигура непростая. В этом мире ничего не делается просто так, ни добро, ни зло. К тому же ему уже тридцать два. В шоу-бизнесе, если мужчина в таком возрасте не женат, сплетен не избежать. Если его застукают за регулярными встречами с молодым красавчиком... А Цинь Бао сейчас позиционируется именно как «свежее лицо» и кумир молодёжи. Простор для двусмысленных выводов открывается безграничный.

"Отдыхай. Завтра в девять — рекламное мероприятие. Ехать прилично, так что Чжан Бинь заедет за тобой в семь утра".

"Хорошо, спасибо, Сестра Фэй".

Лоу Фэй с тяжёлым сердцем пошла заказывать доставку еды. С таким артистом она за месяц наберёт лишние десять килограммов на нервной почве. Братья Цинь слишком оберегали младшего, пришло время устроить ему хорошую встряску. Сейчас для Цинь Бао критический момент: он только начал набирать популярность, почва под ногами ещё шаткая. Если всплывёт какая-нибудь грязь, отмыться будет невозможно.

На следующий день рекламная акция закончилась к десяти утра. Организаторы звали Цинь Бао на обед, но он вежливо отказался и сел в машину к Чжан Биню. Тот поглядывал на него в зеркало заднего вида.

Видать, из-за вчерашнего возбуждения или переедания Цинь Бао спал плохо. Перед камерами он держался безупречно, но стоило оказаться в машине, как силы покинули его. Он свернулся калачиком на заднем сиденье, обхватив себя руками, и мгновенно провалился в сон. Чжан Бинь старался ехать как можно ровнее.

В офис «Фэньюй» они приехали как раз к обеду. Лоу Фэй позвала Цинь Бао перекусить в небольшом ресторанчике неподалёку. Они заняли отдельный кабинет, чтобы поговорить без лишних ушей.

Едва они сели, Фэй перешла к делу:

— И какими заморскими деликатесами угощал тебя вчера киноимператор?

— Обычным хот-потом, — ответил Цинь Бао.

— Вас никто не снял? — Лоу Фэй стремительно сделала заказ, отдала меню официанту и принялась протирать руки влажной салфеткой.

— Нет. Там часто бывают звёзды. На стенах фото Дэн Жуфэна, Гоу Цзингуана и многих других знаменитостей. У владельца обширные связи.

Цинь Бао ещё не до конца проснулся после короткого сна в машине, веки предательски слипались. Сейчас бы поесть, вздремнуть минут пять — и можно ехать в студию к режиссёру Мэну.

Лоу Фэй усмехнулась.

— Дэн Жуфэн и Гоу Цзингуан — старые знакомые Вэнь Жунси. Бао, я всю ночь думала и решила, что должна тебя предупредить.

Цинь Бао внимательно посмотрел на неё.

— Ты знаешь, как Вэнь Жунси шаг за шагом забирался на тот пьедестал, который сегодня кажется незыблемым?

— У него отличный актёрский дар. Он заслужил это своими работами.

Лоу Фэй многозначительно улыбнулась и махнула рукой:

— Слишком уж ты наивен. Изначально семья Вэнь занималась не развлечениями, а недвижимостью. Отец Вэнь Жунси — человек со странностями. Его первая жена ещё до свадьбы была неизлечимо больна, но старик Вэнь настоял на браке. Как и следовало ожидать, она умерла вскоре после рождения сына. Позже его отец нашёл себе новую жену из простой семьи. Старый господин Вэнь, разумеется, был в ярости. Это закончилось фактическим изгнанием из семьи. На внука дед даже смотреть не желал. До самой своей смерти он так и не признал мать Вэнь Жунси и не позволил ей поднести себе чай.

Дверь открылась, официант принёс первые блюда.

— Насчёт сегодняшней встречи у режиссёра Мэна — не напрягайся так сильно. Он просто хочет пообщаться перед съёмками. Мэн работает на совесть и всегда открыт к диалогу. Если у тебя есть свои соображения по поводу роли — смело делись. Ты ему симпатичен.

— Хорошо. А ты не поедешь?

— Я отправлю с тобой Чжан Биня. Днём в компании совещание. Из-за твоей внезапной популярности у нас прибавилось работы. Теперь несколько новичков пытаются выплыть на твоём успехе. Ты сейчас наш главный актив после Фэн Цзянсяо, так что старайся лучше — помоги мне поскорее купить виллу у моря.

Цинь Бао рассмеялся:

— Могу проспонсировать. Процент — в десятикратном размере.

Лоу Фэй закатила глаза:

— Мерзкий капиталист. Не буду я слушать рассказы богатого сынка, не знающего горя. Свой урожай всегда слаще. Я люблю деньги, но ещё больше люблю процесс их зарабатывания.

Цинь Бао лишь улыбнулся, вспоминая свою прошлую жизнь. Еда на столе была расставлена. Лоу Фэй вернулась к рассказу о Вэнь Жунси.

— Семья Вэнь — огромный клан, но они и пальцем не пошевелили ради него. Отец Вэнь Жунси после ухода из семьи начал с нуля, создал небольшую компанию. Дела шли неплохо, но по сравнению с активами клана Вэнь это были крохи. Старик Вэнь подобрал сыну новую партию и ждал, когда тот приползёт на коленях просить прощения. Но отец Вэнь Жунси жил счастливо и возвращаться не собирался. Вскоре его жена — мать Жунси — погибла в автокатастрофе. Отец не поверил в случайность и пошёл разбираться к деду. Говорят, старик на самом деле любил этого сына больше всех, но любовь у того поколения была своеобразной: «Я дам тебе то, что считаю лучшим». Первая жена была подругой детства, он её уважал, но, видимо, безумной страсти там не было.

Цинь Бао слушал, нахмурившись. Он даже не притронулся к еде.

— Ешь давай, — подбодрила его Фэй.

Цинь Бао спохватился, но изысканные блюда потеряли для него всякую привлекательность. Он лениво поковырял палочками в тарелке и сказал, что наелся.

— В общем, раз отец Вэнь Жунси смог вернуться в дом, где не был десять лет, чтобы бросить обвинение деду, значит, он действительно очень любил вторую жену.

— И что дальше? Это старик Вэнь подстроил аварию?

— Трудно сказать. Свидетелей мало, догадок много. Прошло слишком много времени. Я знаю

только, что компания отца Жунси вскоре обанкротилась. Они вложились в крупный проект, набрали кредитов, и, не успев получить первую прибыль, он погиб.

Цинь Бао почувствовал, как в груди что-то заняло. Он даже не представлял, что детство Вэнь Жунси было таким безрадостным.

— Его отец выбросился из окна офиса на десятом этаже. Официальная версия — из-за долгов. Эту историю выкопали и раздули, когда Вэнь Жунси только начинал карьеру и на него впервые обрушился хейт. Все об этом знали, просто сейчас поутихло. В театральном он поступал на чужие деньги. У кого занимал — тайна за семью печатями, но слухи ходили премерзкие.

Лоу Фэй сделала паузу, взглянув на Цинь Бао.

— Не буду пересказывать всю ту грязь. Скажу лишь, что на эти деньги он отучился, а потом и в индустрии пришлось «подмазывать» дорогу. Сирота, отвергнутый семьёй... Говорили, что старший брат втайне помогал ему, но масштаб этой помощи вызывает вопросы. Брат ведь тоже зависел от семейного бизнеса и воли стариков. Потом старик Вэнь внезапно скончался, не оставив завещания. По закону Вэнь Жунси и его брат были прямыми наследниками доли своего отца. Но внезапно всплыла какая-то аудиозапись, где дед якобы заявляет, что право на наследство имеет только старший внук.

Изгнан из семьи, лишён статуса, прав, а его родители доведены до могилы.

У Цинь Бао поползли мурашки по коже. В его собственной семье братья души в нём не чаяли и готовы были отдать всё самое лучшее. А в прошлой жизни он и вовсе не подозревал, какие страсти кипят за дверями богатых особняков.

Тот самый добрый, нежный Вэнь Жунси, который когда-то оплатил его учёбу, а теперь заботился о его матери... Цинь Бао чувствовал, как внутри закипает негодование.

Лоу Фэй промокнула губы салфеткой и вздохнула:

— Всю эту «чернуху» вывалили на него, стоило ему только стать популярным. В те времена пресса правила бал. Его называли незаконнорождённым, его мать — разлучницей. Потребовалось много времени, чтобы доказать: брак его родителей был официальным, просто клан его не признавал. А потом пошли разговоры о деньгах на учёбу и первые шаги в кино... Якобы они были получены «нечистым» путём.

— И он смог оправдаться? — с надеждой спросил Цинь Бао.

— Да нет же. В шоу-бизнесе всё меняется слишком быстро. То, что случилось двадцать лет назад, уже никого не волнует, когда за сутки успевают произойти куча новых скандалов. К тому же тогда репутация артиста целиком зависела от пера журналиста. Это сейчас есть соцсети,

фанаты могут сами залить видео, а тогда... Он начинал с массовой, зубами вырывал роли. Наконец пробился к крупному режиссёру, но фильм оказался на гей-тему. Режиссёр к тому же был открытым геем. Жунси играл там «пассивную» роль. Сейчас этот фильм запрещён, его не найти, но долгие годы семья Вэнь считала его своим позором. Говорят, что первую волну компромата на него заказали именно его собственные дяди. Да и смерть родителей наверняка на их совести.

Лоу Фэй замолчала. Рассказанное походило на сценарий к закрученному сериалу, но всё это было реальностью.

— Я говорю тебе всё это, чтобы ты понял: Вэнь Жунси — человек крайне сложный. Он прошёл через такое, что тебе и в страшном сне не снилось. У таких людей всегда чёткие цели. То, что он в итоге подмял под себя весь клан Вэнь, доказывает: он умеет и ждать, и бить без промаха. Старого высокомерного семейства Вэнь больше нет. Из родственников он оставил только старшего брата, с которым у них нормальные отношения, да пару ветвей двоюродных — тех, кто не лез в интриги. Остальных он вычистил под корень. Всё это случилось за последние лет десять-двенадцать. Понимаешь? Человек, который с таким трудом взобрался на вершину, получил власть и деньги, расправился с врагами... К чему он стремится теперь? Он такой же, как и все на пике пирамиды. Он будет брать то, что принадлежит победителю. Деньги, секс, влияние. Ты думаешь, он святой? Он не монах, Бао.

— Мы просто вместе участвовали в шоу, ничего такого. Поужинали, прогулялись, поговорили о профессии, — Цинь Бао покраснел, наконец уловив намёк Лоу Фэй. Она боится, что Вэнь Жунси захочет сделать его своим любовником?

Но Жунси вёл себя безупречно. Его забота была тактичной, он ни разу не перешёл границы и не заставил Цинь Бао чувствовать себя неловко. К тому же в прошлой жизни Цинь Бао боготворил его. Если бы не этот человек, он бы бросил учёбу. Такое Ли Мин не забудет никогда.

Когда он обнаружил, что в подпространстве Цинь Бао всё заклеено плакатами с Вэнь Жунси, Ли Мин воспринял это как знак судьбы. Шанс выжить в чужом теле — событие из разряда невозможных. И то, что владелец этого тела был фанатом Вэнь Жунси, только подтверждало: в этом есть высший смысл.

— Сейчас, может, он и не имеет это в виду, но кто знает, что будет дальше. Ты не видел тот его фильм, а кто видел — все уверены, что он «из этих».

Цинь Бао почувствовал лёгкое головокружение. Представить Вэнь Жунси в «нижней» позиции было выше его сил. В его личной коллекции, собранной за годы, фильма, о котором говорила Лоу Фэй, почему-то не было. Теперь он твёрдо решил его разыскать.

— Он мой наставник, старший коллега. Не могу же я просто отправить его в чёрный список?

— Разумеется, ссориться с ним нельзя. Я просто прошу тебя: не будь таким наивным. Будь

начеку, лишняя осторожность не мешает.

Цинь Бао беспомощно улыбнулся. Он хотел возразить, но слова застряли в горле. Вэнь Жунси, которого описывала и в которого верила Лоу Фэй, совершенно не походил на того человека, что жил в его сердце. Спорить было бесполезно.

Однако сам Цинь Бао верил своему чутью.

Разве так ведут себя те, кто хочет затащить в постель? Они встретились дважды, но даже за руки не держались. Обычно в таких случаях просто дают карточку от номера в отеле, разве нет? Впрочем, если бы Вэнь Жунси позвал его в отель, он бы, пожалуй, и не отказался... Но дело было совсем не в этом.

Цинь Бао кашлянул, скрывая бурю эмоций, и твёрдо пообещал Лоу Фэй, что будет соблюдать дистанцию и не допустит ничего, что могло бы бросить тень на него или компанию.

Фэй заметно расслабилась и пустилась в нравоучения: мол, никто не запрещает тебе заводить романы, но сначала нужно встать на ноги. Когда закрепиться в топе, сможешь крутить любовь хоть с самой яркой «звёздочкой», а компания всё обставит так, что это будет выгодно всем.

Будущее рисовалось светлым и великим, но сейчас нужно было смотреть в оба.

Цинь Бао послушно закивал, воплощая собой самую покорность.

<http://bllate.org/book/17537/1705905>